

УДК 165

СУТУЖКО В.В.

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры социальных коммуникаций
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
г. Саратов, Россия

SUTUZHKO V.

The Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Volga Management Institute, the professor of Chair of Social Communications
Saratov, Russia

**НАУЧНЫЙ ДИСПУТ В СФЕРЕ ПОЗНАНИЯ ИСТИНЫ
THE SCIENTIFIC DISPUTE IN THE SPHERE OF KNOWLEDGE
OF THE TRUTH**

В современной философии науки одной из дискуссионных проблем является дефиниция истины. В сфере познания истины на протяжении всей истории философии выделяются различные подходы к определению истины. Истина сопоставляется с реальностью, оценкой, ценностью, мнением и другими словами.

Ключевые слова: познание, истина, ценность, оценка, наука, вера, опыт.

In contemporary philosophy of science one of the discussion problems is the definition of truth. In the sphere of knowledge of the truth throughout the history

of philosophy there are different approaches to the definition of truth. The truth is matched with reality, value, estimation, opinion and other words.

Keywords: knowledge, truth, value, estimation, science, faith, experience

Одной из дискуссионных проблем в современной философии науки является дефиниция истины. В сфере познания истины на протяжении всей истории философии выделяются различные подходы к определению истины. Истина сопоставляется с реальностью, ценностью, оценкой, мнением и другими словами. Некоторые исследователи отделяют друг от друга истинностный и ценностный подход к познанию [см. 3]. В контексте научного диспута об истине оригинальные размышления представлены в философии Б. Рассела.

Исследуя сферу и границы человеческого познания, Б. Рассел подвергает основательной переоценке определение «истины» и «лжи», которые для него очевидны. «Истинность есть свойство веры и, как производное, свойство предложений, выражающих веру. Истина заключается в определенном отношении между верой и одним и более фактами, иными, чем сама вера. Когда это отношение отсутствует, вера оказывается ложной. Предложение может быть названо «истинным» или «ложным», даже если никто в него не верит, однако при том условии, что если бы кто-нибудь в него поверил, то эта вера оказалась бы истинной или ложной, смотря по обстоятельствам» [1, с. 21]. Однако определение истинности через верование может привести к отождествлению истины и оценки, основанной на вере кого-либо, соотнесенной с фактом.

Другими словами что-то существует, потому что кто-то верит в его существование. Но вера – это понятие во многом аксиологическое, то есть мы ценим что-то, пока верим в его ценность. Более того, чаще всего вера – продукт позитивного оценивания действительности. Мы верим, что что-то должно произойти и это что-то происходит на самом деле. Но не всегда

можно провести параллели между истиной и ценностью, используя понятие веры.

По сути, Б. Рассел пытается совместить понимание познания, как процесса согласования оценок и как процесса соотнесения веры и факта. Хотя при любом из этих подходов истина подводится под ценность, а познание есть процесс оценивания на основании веры во что-то (в том числе и веры в факты). Осознавая это, Б. Рассел, не высказываясь оценочно-ценностными терминами, признает и неочевидность истинности и лживости. Он указывает, что нельзя получить адекватного определения истины, пока не очевидны природа отношений между верой и фактом, к которому она относится; определение возможного факта, делающего данную веру истинной; значение употребленного в этом предложении слова «возможный». В итоге через анализ различных форм веры Б. Рассел определяет, что только факты, которые действительно существуют, делают веру истинной. «Такой факт или факты я называю «фактом-верификатором» веры» [1, с. 83]. Тем самым истинность убеждения выводится через его соответствие факту.

Определенным вкладом в анализ оценочно-ценностных понятий является размышление Б. Рассела о проблеме верификации утверждений и знания вообще. По его словам, верификация – это процесс, предполагающий очную ставку утверждения с очевидностью. Для верификации недостаточно, чтобы утверждение (знание) было истинным, кроме того, оно должно быть таким, чтобы его истинность можно было обнаружить. Таким образом, «верифицируемость зависит от нашей способности приобретать знание, а не только от объективной истинности» [2, с. 39]. Тем самым подчеркивается субъективность познания и оценочная сущность его продуктов, выводимых из веры (истинное, неистинное и вероятное оценочные суждения). «То, в чём мы твердо убеждены, называется знанием в том случае, когда оно либо является

интуитивным, либо выведено (логически или психологически) из интуитивного знания, из которого оно логически следует. То, в чём мы твердо убеждены, называется заблуждением, если оно не является истинным. То, в чём мы твердо убеждены, когда оно не является ни знанием, ни заблуждением, также то, в чём мы не слишком убеждены, поскольку оно получено из чего-то, не обладающего высшей степенью самоочевидности, может быть названо вероятным мнением» [2, с. 113].

Несомненно, многие идеи Б. Рассела привели к обогащению философской (в том числе оценочно-ценностной) проблематики, хотя и не принесли эффективных результатов и не воплотились в самостоятельную концепцию научного оценивания. При этом, несмотря на общепринятое в философии мнение о наибольшей значительности и фундаментальности со времени Аристотеля вклада Б. Рассела в математическую логику, следует особо отметить его мысли о научном оценивании, природе человеческого мира, соотношении духа и материи.

По его мнению, составными элементами природы являются не материальные вещи, а логические суждения (рациональные оценки), в основе которых лежат данные восприятия (воспринимаемые события). Конечно, такая формулировка природы остается открытой для критики до тех пор, пока не будут сделаны важные уточнения. Б. Рассел и его сторонники подразумевали под природой, скорее всего, не систему объектно-объектных отношений, но природу человеческого мира, реальность «глазами человека», ещё точнее систему субъектно-объектных отношений. В этом смысле становится очевидным, что природа для нас проявляется главным образом в виде суждений о ней, которые основаны на воспринимаемых данных.

Однако в любом случае восприятие является оцениванием, выражением отношения субъекта к объекту, которое может быть позитивным, негативным или нейтральным. Поэтому нельзя приравнять

данные субъектно-объектных отношений (оценки, которые соответствуют или не соответствуют событию, факту) и результаты объектно-объектных отношений (отражение, которое часто представляют в виде нейтральной оценки). Б. Рассел, вероятно, не смог до конца осознать эти нюансы.

Тем не менее, он пытался примирить взаимодополняющие противоположности (идеализм и материализм; субъективизм и объективизм; реализм и нигилизм) с помощью «нейтрального монизма». По его мнению, дух и материя соотносятся как части единого целого (опыта). Дух и материя – это различные формы опыта. Дух – это непосредственная форма опыта (субъективные данные). Материя – это опосредствованная форма опыта (объективные данные). При этом под опытом Б. Рассел понимает данные восприятия (по сути рационального оценивания, которое как уже отмечалось в силу субъективности не всегда нейтрально), но не отражения (по сути свободного от оценивания (восприятия, сознания) и в силу объективности всегда нейтрального). Неудивительно, что он подошел к определению научной деятельности через принципы идеального человеческого оценивания. Научное оценивание разумно и основано на «привычке формировать мнения на основе фактов, а не предубеждений ... и не поддается влиянию авторитетов» [2, с. 165]. Научная оценка выводится ни из скептицизма («истина недостижима»), ни из догматизма («истина уже открыта»), но ориентируется на убеждение, что истина достижима, но не открыта, во всяком случае, в данной сфере; при этом достижение истины не окончательно и абсолютно. Б. Рассел сделал вывод, что отсутствие окончательности составляет сущность научного духа, поэтому и знания, как продукт научного оценивания, просто не могут быть абсолютными и окончательными истинами, так они есть оценки действительности, но не сама действительность.

В заключение следует отметить то, что истина как основной индикатор научного знания в человеческой практике представляет собой социальный феномен. Более того, познание можно интерпретировать как процесс оценивания [4, с. 194]. Содержание понятия «познание» в определенном контексте может быть раскрыто с помощью терминов теории оценки. Познание истины придает человеку основательность и уверенность в оценивании действительности.

Литература:

1. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы / Б. Рассел. – М.: Ника-центр, Институт общегуманитарных исследований, 2001. – 150 с.
2. Рассел Б. Словарь разума, материи, морали / Б. Рассел. Киев: Port-Royal, 1996. – 368 с.
3. Сутужко, В.В. Феномен оценки: философское осмысление / В.В. Сутужко. – Саратов: ИД «МарК», 2010. – 400 с.
4. Сутужко, В.В. Познание как оценка действительности на основании веры / В.В. Сутужко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5. – В 4-х частях. – Ч. 1. – С. 194-198.

References:

1. Rassel B. Chelovecheskoe poznanie: ego sfera i granitsyi / B. Rassel. – M.: Nika-tsentr, Institut obschegumanitarnyih issledovaniy, 2001. – 150 s.
2. Rassel B. Slovar razuma, materii, morali / B. Rassel. Kiev: Port-Royal, 1996. – 368 s.
3. Sutuzhko, V.V. Fenomen otsenki: filosofskoe osmyislenie / V.V. Sutuzhko. – Saratov: ID «MarK», 2010. – 400 s.
4. Sutuzhko, V.V. Poznanie kak otsenka deystvitelnosti na osnovanii veryi / V.V. Sutuzhko // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki,

kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosyi teorii i praktiki. – 2011. – # 5. – V 4-
h chastyah. – Ch. 1. – S. 194-198.